

Чжань Цзюцзян показывал жесты, а Лян Цзивэнь угадывал. Их слаженность была настолько сильной, что они почти всегда угадывали с первого раза. Лян Сысы и Лян Цзию тоже неплохо справлялись, но в итоге проиграли.

Чжань Цзюцзян засмеялся с гордости, но Лян Цзивэнь, сыграв один раунд, решил остаться судьёй. Чжань Цзюцзян продолжил играть в команде с Лян Цзию, но тот был недоволен и нашёл себе другого напарника. Он встал в команду с Лян Цзиго, а Чжань Цзюцзян — с Лян Цзицянем. Лян Тин и Ли Гочунь образовали свою команду. В итоге команда Чжань Цзюцзяна заняла третье место. Он бросил эту игру и потащил Лян Цзию играть в «Экосистему». Они разделились на пары, и атмосфера снова стала весёлой.

Лян Цзивэнь время от времени помогал, но, когда его не звали, он вышел на кухню, нашёл кусок дерева и в углу отыскал ржавый гвоздь. С этими предметами он вернулся и, когда ему нечем было заняться, начал втыкать гвоздь в дерево, затем вытаскивать его и снова втыкать. Он сделал несколько отверстий, а затем, лёгким движением руки, отломил кусок дерева.

Один из друзей Лян Цзию случайно взглянул в его сторону и замер.

— Лян Цзицянь, давай ходи, чего ждёшь!

Лян Цзицянь задержался, и Лян Цзичунь начал его торопить.

— Смотри, — Лян Цзицянь указал на Лян Цзивэня.

Лян Цзичунь обернулся как раз в тот момент, когда Лян Цзивэнь легко, словно погружая палец в воду, втыкал гвоздь в дерево. После этого все дети перестали играть и просто смотрели, как Лян Цзивэнь без усилий работает с деревом. Малыши дружно сглотнули, почувствовав, как у них подкашиваются ноги...

К полудню друзья Лян Цзию разошлись по домам, а Лян Цзивэнь и Лян Цзию провели их до ворот.

— Пока, — Лян Цзию с сожалением попрощался.

— Пока, — Лян Цзивэнь сухо ответил.

— Пока-пока!

Ребята, поражённые таким вниманием, ответили и... бросились бежать. Мама, Лян Цзивэнь такой страшный, как они вообще смогли с ним играть всё утро?

Утром они так увлеклись игрой, что забыли о своём страхе перед Лян Цзивэнем. Но... игра была слишком увлекательной, и, несмотря на давление «великого демона», они обязательно вернуться!

Взрослые старались не обсуждать произошедшее при детях, особенно не упоминали Цюй Хэ и его компанию. Лян Цзию, Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян получили строгий наказ не говорить сёстрам ничего о Цюй Хэ.

Хотя взрослые молчали, Лян Цзивэнь всё знал. С его слухом было трудно что-то скрыть. Он понимал, что ситуация сложная: глава бригады всё ещё спорил с коммуной, и, хотя он был главой бригады, в коммуне таких было много. Цюй Хэ столько лет оставался безнаказанным не просто так.

Семья Лян была в смятении, но и Цюй Хэ тоже не чувствовал себя спокойно. За эти годы он совершил множество грязных дел, но его жертвами обычно становились люди с плохой репутацией или приезжие без связей. Хотя на него жаловались, это не имело большого влияния. Он также занимался мелкими кражами, но из-за таких пустяков не стоило ссориться с главой бригады и командиром ополчения. Поэтому Цюй Хэ долгое время оставался безнаказанным.

Семья Лян оказалась в трудном положении, но и Цюй Хэ попал в неприятности. В тот день он с друзьями хотел что-то украсть, пока в деревне было мало людей, но наткнулся на Лян Сысы и Лян Тин. Эти девочки были известны в деревне, и семья Лян была одной из немногих, кто так ценил своих дочерей. Лян Сысы и Лян Тин были красивыми, ухоженными, с чёрными блестящими волосами, чистыми лицами и нежными руками без мозолей. Цюй Хэ видел их возле школы и во время сельскохозяйственных работ, когда они приносили еду.

В тот вечер он видел их на показе фильма, в новых нарядах, старательно наряженных. Свет кинопроектора падал на них, и Цюй Хэ, уже склонный к педофилии, разгорелся. Когда он встретил их позже, его порочные желания вышли из-под контроля, и он решил действовать, не думая о последствиях.

Но его планы провалились, и он оказался в беде. Лежа в постели, он слышал, как его отец и дядя спорили с кем-то за дверью. После пыток Лян Цзивэнем и избиения он несколько дней дрожал. Хотя он был отъявленным хулиганом, он никогда не испытывал таких страданий. Он был единственным сыном в семье, и его оберегали как зеницу ока.

Когда его принесли домой, он был в шоке, иногда судорожно вздрагивая. Его бабушка и дедушка, не обращая внимания на последствия, устроили скандал и забрали его. Никто не винил его за проблемы, которые он создал, а его дядя даже пообещал отомстить. У его дяди не было детей, и он рассчитывал на Цюй Хэ в будущем, поэтому он не мог не поддерживать его.

После нескольких дней страха Цюй Хэ быстро пришёл в себя, и, несмотря на ночные кошмары, его жизнь снова стала комфортной. Его кормили лучшей едой, и, спустя восемь дней, его раны почти зажили. Его бабушка отправилась в семью Лян с извинениями, принесла пять килограммов муки, пятьдесят яиц, два килограмма мяса, два килограмма коричневого сахара и два талона на ткань. Лян Чунь тоже получила двадцать яиц, и на этом дело было закрыто.

Цюй Хэ был доволен. Как только он смог ходить, он снова начал разгуливать с друзьями.

Однако из-за этого инцидента количество его подручных сократилось более чем наполовину, многие из них были вынуждены взять вину на себя.

Цюй Хэ по-прежнему вёл себя нагло, но за его спиной постоянно шептались. Как только он удалялся, вокруг него начинались сплетни, а некоторые специально подходили поближе, чтобы обсудить его. Цюй Хэ не мог сейчас ссориться, и это сводило его с ума.

Раньше он бы сразу бросился мстить, устроив в семье Лян хаос. У него действительно были такие мысли, но, вспомнив холодные глаза Лян Цзивэня и боль, которую он причинил, он начинал дрожать. Страх охватывал его полностью. Никто, кроме тех, кто был там, не знал о насилии Лян Цзивэня. Цюй Хэ и его друзья молчали из-за гордости и отсутствия доказательств. Они страдали от боли, которая не проходила даже на следующий день, но не могли ничего доказать. — Ведь несколько сотен человек видели их связанными, и на их руках были только следы укусов.

Цюй Хэ был человеком с мелкой душой, но такие слова даже не подходили для такого негодяя.

Даже «злопамятный» звучало слишком мягко.

Когда страх перед Лян Цзивэнем начал угасать, мысли о мести снова начали появляться, и злость переполнила его. Он жаждал отомстить семье Лян!

На самом деле Цюй Хэ был симпатичным парнем. Его одежда и быт были лучшими в коммуне. Как говорится, «будда нуждается в золоте, а конь — в седле». Он не занимался тяжёлой работой и не был бедным, и, если бы не его характер, он мог бы выглядеть вполне прилично.

Он опустил голову, необычно сдержанный, приготовил немного арахиса и свиной головы, налил две порции вина, и злость буквально переполняла его.

— Папа, дядя, у меня есть идея...

В последние дни в семью Лян приходило много людей, чтобы узнать новости и посплетничать. Старая тётя Лян и мама Лян изо всех сил старались защитить своих дочерей. Они по очереди ходили к друзьям, чтобы направлять общественное мнение и создать спокойную обстановку для детей, а также чтобы избежать лишних разговоров.

<http://bllate.org/book/16557/1510814>